

DOI: 10.24412/cl-37382-2026-3-21-30

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2026 г.

ПРАВИЛЬНИКОВА Дарья Алексеевна,
аспирант, Юридический институт,
Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия,
e-mail: daryakyun@gmail.com

КОГДА ОБЫЧАЙ НАРУШАЕТ ЗАКОН: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕНСКОЕ ОБРЕЗАНИЕ

Аннотация. В данной работе автор затрагивает вопрос совершения операций на женские половые органы и уголовную ответственность за них. Данные операция практикуют в разных регионах мира под видом традиционных обрядов. В работе были рассмотрены примеры правового регулирования данного вопроса, проведен сравнительно-правовой анализ подобных практик в государствах Африки и регионах Северного Кавказа (Ингушетия, Дагестан). Проблема калечащих операций на женские половые органы – актуальна, поскольку распространена по всему миру. Однако основной проблемой при криминализации данной процедуры остается факт обоснованности этническими группами в ее необходимости с целью продолжение культурных и религиозных традиций и боязнью государства формирования этнополитического конфликта в регионе.

Ключевые слова: женское обрезание, обычай, закон, уголовная ответственность, права человека, традиция, Северный Кавказ, вред здоровью, профилактика.

PRAVILNIKOVA Daria Alekseevna,
PhD student, Law Institute,
RUDN University,
Moscow, Russia

WHEN CUSTOM VIOLATES THE LAW: CRIMINAL LIABILITY FOR FEMALE CIRCUMCISION

Annotation. In this article, the author addresses the issue of female genital mutilation and criminal liability for it. These procedures are practiced in various regions of the world under the guise of traditional rituals. The article examines examples of legal regulation of this issue and provides a comparative legal analysis of similar practices in African countries and regions of the North Caucasus (Ingushetia, Dagestan). The issue of female genital mutilation is relevant, as it is widespread worldwide. However, the main challenge in criminalizing this procedure remains the fact that ethnic groups justify its necessity for the continuation of cultural and religious traditions, and the state's fear of ethnopolitical conflict in the region.

Key words: female genital mutilation (FGM), custom, law, criminal liability, human rights, tradition, the North Caucasus, harm to health, prevention.

Женское обрезание (англ. Female Genital Mutilation, FGM) по-прежнему остается одной из самых острых проблем в области прав человека, включая право на здоровье, неприкосновенность и достоинство. Согласно данным, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения, более 52 млн [1] девочек и женщин по

всему миру подвергаются этой практике, несмотря на признание её мировым сообществом противоречащей всем стандартам не только гуманности, но и медицины. Зачастую подобные «процедуры» приводят к причинению тяжкого вреда здоровью: заражение крови, полное удаление репродуктивных женских органов и пр. Проблема женского

обрезания (далее – FGM) носит массовый характер: от стран Африки до отдельных регионов Российской Федерации. Закрытыми этноконфессиональными обществами Северо-Кавказского региона нашей страны FGM воспринимается в качестве социальной нормы. Несмотря на формальное действие Уголовного кодекса Российской Федерации, косвенно запрещающего данную процедуру, в республиках Северного Кавказа продолжается практика применения FGM в отношении женского пола.

Исходя из вышенаписанного мы видим, что возникает коллизия между традиционными устоями, обычаями, воспринимаемыми как норма жизни и национального уголовного права, запрещающего причинение вреда человеческому здоровью. Проблема усугубляется и тем, что процент возбуждения уголовных дел весьма низок, а в правовом сообществе нет четкого подхода к вопросу квалификации FGM, что также влияет на правоприменительную практику. Таким образом, при изучении данной проблематики, возникают вопросы: Как возможно обеспечить эффективную уголовно-правовую защиту и предупредить дальнейшую практику FGM, не нарушая этнических, культурных особенностей? Насколько велики риски сохранения безнаказанности за FGM по причине большой роли обычая в определенных обществах? Данные вопросы требуют не только активного обсуждения на уровне уголовного права, но и на уровне взаимодействия национального и международного права, а также доктринальных основ гуманизма.

Научная новизна обусловлена комплексным анализом вопроса женского обрезания как объекта уголовно-правовой оценки. Тема уголовной ответственности за женские обрезания в российской правовой доктрине остается слабо разработанной и зачастую затрагивает лишь культурологические или медицинские аспекты. Кроме того, данное исследование направлено на сравнительно-правовой анализ уголовной политики между Российской Федерации и странами Африки, где существует частичная или полная криминализация FGM.

Цель исследования – произвести глубокий комплексный правовой анализ привлечения к уголовной ответственности за женские обрезания как формы насильственного обычая, противоречащего международным и национальным нормам уголовного права и прав человека. В ходе проведения исследования для достижения цели считается целесообразным решить комплекс задач. Прежде

всего, требуется провести детальный анализ уголовно-правового регулирования вопроса женского обрезания (FGM) в Российской Федерации для выявления существующих противоречий (коллизий) и пробелов в законодательстве. Кроме того, существует необходимость в анализе правоприменительной практике. Отметим, что особое внимание предполагается уделить изучению судебных решений и подходов к вопросу квалификации в Российской Федерации и государств Африки (Кения, Судан, Нигерия). Важным аспектом также является обоснование значимости учета межкультурных и сравнительно-правовых факторов при формировании эффективной правовой базы по вопросам FGM. Завершающей задачей в рамках проводимого исследования станет разработка собственных предложений по вопросу совершенствования уголовного законодательства в части защиты жертв FGM и предупреждении данного деяния.

Ключевым инструментом в рамках исследования является сравнительно-правовой метод. Он дает возможность не только выявить общие черты и различия по вопросу уголовно-правового регулирования женского обрезания (FGM) в разных правовых системах, но и позволяет нам учесть специфику различных регионов, что особенно важно при исследовании FGM, ведь оно основано на обычаях. Проведя сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики, было выявлено, что Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет женское обрезание в качестве самостоятельного состава преступления. Проведя анализ практики, стоит сказать, что чаще всего данное деяние, в рамках возбуждения уголовного дела, квалифицируется по таким статьям, как: ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), ст. 112 УК РФ («Умышленно причинение средней тяжести вреда здоровью»), ст. 116 УК РФ («Побои») [2]. При этом очевидно, что данный подход к вопросу квалификации не отражает всей специфики совершаемого деяния. Женские обрезания имеют ритуальную и культурную обусловленность, и мотивируются продолжением этнических и культурных традиций этнической группы.

Согласно данным Национального бюро Кении и UNICEF число осужденных по делам о женском половом обрезании ежегодно имеет процентный прирост. В настоящее время в Кении действует специальный закон о запрете FGM. Закон о запрете женского обрезания (англ. Prohibition of Female Genital Mutilation Act) был принят в 2010 году и

закрепил уголовную ответственность не только за проведение процедуры обрезания, но и за ее организацию, поощрение и содействие, включая родителей, родственников и медицинских работников. Согласно пункту 2 Закона под женским обрезанием в данном нормативно-правовом акте следует понимать: «все процедуры, включающие частичное или полное удаление женских половых органов или иное повреждение женских половых органов, а также любые вредные процедуры в отношении женских половых органов по немедицинским показаниям... [3]». Наказание за данное деяние выражено в форме лишения свободы сроком до 7 лет или пожизненного заключения в случаях, когда деяние повлекло смерть человека [4]. Важным является и то, что Закон предусматривает формирование специального органа, который должен координировать борьбу с FGM. Стоит отметить факт того, что правоприменительная практика по женским обрезаниям в Кении считается одной из самых активных среди государств на африканском континенте. Анализ показал, что

Уголовная ответственность в Судане за женское половое обрезание не предусматривалась до апреля 2020 года. За это время в государстве была высокая практика применения FGM в отношении женщин (более 85% были подвергнуты процедуре обрезания [5]). В 2020 году были внесены правки в Уголовный кодекс Судана, которые запретили проведение процедуры FGM. В качестве санкции за совершение данного преступления предусматривается лишение свободы до 3 лет и штраф [6]. После принятия данной нормы государство столкнулось с подпольным (теневым) проведением FGM по причине слабых механизмов выявления нарушений законодательства и отсутствия программ защиты потерпевших.

В ходе сравнительно-правового анализа было выявлено, что в Нигерии существует формальный запрет на FGM, закрепленный в Законе о запрете насилия в отношении личности (англ. Violence Against Persons (Prohibition) Act). Однако закон распространяется не на все штаты страны из-за того, что некоторые из них не приняли уголовный кодекс страны. Анализ судебной практики выявил низкий уровень информирования населения о существовании данного закона, давления на потерпевших со стороны общины и отсутствие профилактики предупреждения деяния.

Анализ международно-правовых норм показал, что FGM можно приравнять к пыткам, так как процедура наносит непоправимый вред здоровью.

Согласно статье 7 Пакта о Гражданских и Политических правах, по Замечанию общего порядка №20 Комитета по правам человека, «запрещаются пытки и или другие жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство виды обращения или наказания» [7]. Пункт 3 ст. 24 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. закрепила, что: «Государства - участники принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей [8]». Согласно Генеральной рекомендации №14 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 1990 г. прямо квалифицирует обрезание у женщин как форму насилия над женщинами. Кроме того, Комитет подчеркивает, что «такие традиции и обычаи, как обрезание у женщин, влекут за собой серьезные последствия для здоровья и другие последствия для женщин и детей». Статья 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. содержит требование к государствам-участникам принять все необходимые меры «для упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин [9]».

Доктринальный анализ научных трудов российской и зарубежной литературы (изучалась литература, опубликованная в период с 2022 по 2025 гг.) показал существующий спор исследователей по различным вопросам, связанным с женским обрезанием и его уголовно-правовым преследованием.

Э. Грюнбаум в своем исследовании «Переосмысление роли патриархата в поддержке женского обрезания» (англ. Reconsidering the role of patriarchy in upholding female genital mutilation) подчеркнул роль патриархальных и религиозных структур в сохранении практики женского обрезания [10]. Автор подчеркивает, что в поддержку проведения данной процедуры приводятся доводы, связанные с вопросами женской сексуальности, а не с медицинскими показаниями.

Работа Камиля Ахмади «Во имя традиции: комплексное исследование последствий женского обрезания (FGM) в Иране» (англ. In the Name of Traditions: A Comprehensive Study on the Impact of Female Genital Mutilation (FGM) in Iran) раскрывает вопрос влияния ислама на проведение FGM [11]. Автор проводит сравнительный анализ попыток легитимизации женского обрезания в Иране через призму традиций и норм ислама. К. Ахмади

приходит к выводу, что вне зависимости от религиозных мотивов, поддерживающих процедуру FGM, практику обрезаний следует криминализировать. Следует отметить, что выводы, к которым приходит автор в своей работе, весьма применимы и к Северному Кавказу.

Гаффни-Райс в работе «Украшение или увечье? Женский пирсинг гениталий и закон» (англ. *Decoration or Mutilation? Female Genital Piercing and the Law*) рассматривает тему разграничения FGM и косметических процедур на женские гениталии. Автор затрагивает уголовно-правовой контекст данного вопроса и поднимает проблему притеснения подходов к освещаемой теме по причине культурной принадлежности. Работа раскрывает двойственность подходов: в одних случаях FGM уголовно преследуется государством, а в других – нет.

В российском научном сообществе вопрос женского обрезания не так активно поднимается в последний период. Анализируя статью «Обряд обрезания в традициях народов Кавказа» Масеевой Майсарат, мы можем прийти к выводу о том [12], что обряд обрезания в этнических группах Кавказа воспринимался ими как акт посвящения и наделения женщины статуса зрелой (готовой к браку). Формирование данного обряда как обычая приходится задолго до прихода ислама в регион. Анализ статьи заставляет нас сделать вывод о том, что необходимо уметь разграничивать традиционный мужской обряд и женское обрезание, которое является формой насилия над женщинами.

Проведя обзор доктринальной литературы последних лет, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в научном сообществе идет активная дискуссия, которая отражает формирование различных подходов к вопросу уголовного наказания за женское обрезание, что отражает необходимость в дальнейших исследованиях на данную тематику.

Для обоснования необходимости уголовной ответственности за процедуру женского обрезания нами был использован метод правовой индукции. Нами были изучены резонансные кейсы. В 2019 году в России впервые завели уголовное дело по факту проведения FGM ребенку в Ингушетии по ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Согласно данным 9-летнюю девочку для FGM в клинику «Айболит» привел отец ребенка с мачехой в тайне от мамы: «После осмотра медик заявила, что девочка умрет, если ей не сделать операцию на половых органах.

После хирургического вмешательства у девочки началось кровотечение, а позже появились признаки посттравматического расстройства [13]». При судебном разбирательстве потерпевшая сторона просила суд провести судебную-медицинскую экспертизу для выявления степени тяжести полученной ребенком физической и психологической травмы, однако Мировой судья судебного участка № 15 Ингушетии отказал им в данной процедуре. В своем решении от 20 января 2022 года Суд признал доктора клиники, проводившую операцию, виновной и приговорил к штрафу в размере 30 тысяч рублей. Вопросы о соразмерности наказания и привлечение к ответственности отца и мачехи ребенка так и остаются открытым. Отсутствие специального состава преступления, закрепленного в УК РФ, препятствует надлежащей квалификации.

В анализ судебной практики также вошли уголовные дела в африканских странах. Дело *Director of Public Prosecutions v. Dr. Tatu Kamau*, рассматриваемое в 2021 году в Верховным судом Кении, стало показателем того, что культура не может быть главнее человеческого здоровья [14]. В 2019 году доктор Тату Камау утверждала, что Закон о запрете женского обрезания (англ. *Prohibition of Female Genital Mutilation Act*) нарушает право на культуру и свободу выбора, включая свободу на проведение медицинскими работниками FGM совершеннолетним, что противоречит конституции. Высокий (Верховный) суд Кении в 2021 году подтвердил позицию о том, что женские обрезания – это нарушение прав женщин, несмотря на существование нормы о защите свободы культурных традиций. Суд постановил, что практика женских обрезаний нарушает право на здоровье и достоинство и пояснил, что согласие жертвы на проведение процедуры не освобождает от ответственности [15].

При поиске судебных дел в Нигерии мы смогли увидеть, что несмотря на принятие в 2015 году Закона о запрете насилия в отношении личности (VAPP) практика проведения процедуры FGM все еще существует в шести штатах государства, что свидетельствует нам о сложности реализации закона. Эффективность применения закона остается низкой, а существующие судебные решения по делам о FGM публично не демонстрируются.

В 2013 году комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин было рассмотрено Сообщение № 33/2011. Автор данного документа сообщил, что в свое время незаконно находилась

на территории иностранного государства, за что была привлечена к ответственности. Она была возвращена на родину в Уганду. Причиной незаконного пребывания на территории Дании являлась необходимость в убежище [16]. Согласно показаниям на родине ее преследует отец, который хочет совершить над ней обряд обрезания по традициям ее народа (моджишу). В последующем комитет вынес решение не в пользу заявителя. При этом доводы в отношении определения характера жестокости процедуры калечащих операций (FGM), на которые ссылался автор, были приемлемыми и не были подвергнуты сомнениям.

С помощью анализа конкретных кейсов и случаев нарушения закона мы смогли прийти к формулировке общего теоретико-правового вывода о том, что женские половые обрезания подлежат уголовно-правовому преследованию несмотря на существующие аргументы, выступающие «за» данную процедуру. Современные государства стремятся защитить жертв и предупредить дальнейшие нарушения прав человека. Существует также необходимость в доработке законодательства с учетом межкультурного контекста в тех правовых системах, где отсутствует прямой запрет на FGM или не осуществляется практика применения законодательства.

Для выявления потенциальных возможностей совершенствования правового регулирования FGM в России нами был проведен SWOT-анализ. С помощью данного анализа в рамках затрагиваемой темы работы мы можем выявить ключевые факторы, которые способны влиять на эффективность противодействия практикам женского обрезания. Кроме того, данный анализ помогает нам определить приоритетные направления совершенствования национального законодательства и оценить потенциальные риски при внедрении новых норм. Проведение анализа строится на четырех элементах: сильные стороны (англ. strengths), слабые стороны (англ. weaknesses), возможности (англ. opportunities) и угрозы (англ. threats).

Проведенный анализ выявил, что сильной стороной российской правовой системы является развитая нормативно-правовая база, которая включает в себя уголовное законодательство в лице Уголовного кодекса РФ, способное регулировать процедуру FGM. Участие государства в международных конвенциях, запрещающих жестокое обращение с детьми и женщинами, также оказывают положительное влияние и формируют внутригосударственную повестку. Активный

рост обсуждения проблемы в правовых кругах и наличие правозащитных организаций играют немаловажную роль в продвижении правового регулирования FGM в РФ. Анализ также позволил нам выявить возможные слабые стороны. Одной из них является культурная специфика РФ, которая выражается в наличии многообразия этнических групп, поддерживающих FGM в качестве «ритуального обычая». Существует проблема нигилизма общества по данной теме, в особенности о возможных последствиях женских обрезаний (бездетность, смерть и др.). Кроме того, существует сложность выявления и предупреждения на ранних этапах случаев женского обрезания, что раскрывает также проблемы отсутствия региональных государственных профилактических программ и недостатка финансирования. К возможностям в направлении развития системы регулирования FGM можно отнести формирование международного сотрудничества и обмена опытом с государствами, показывающими высокие результаты в вопросах борьбы с обрезаниями. Одной из основных возможностей стоит выделить пункт о внесении изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации. Кроме того, считаем возможным и даже необходимым увеличить межведомственное взаимодействие для результативности в борьбе с данной проблемой. Также существенной возможностью является разработка образовательных мероприятий и формирование региональных и государственных профилактических программ с целью информирования общественности. Угрозами при реализации правового регулирования FGM в России могут выступать: правовые коллизии, а также столкновения между этническими группами и государством, что может привести к этнополитическому конфликту. Кроме того, возрастает угроза подпольного (теневого) обрезания. С усилением миграционных процессов также прослеживается угроза распространения практик FGM вне пределов республик Северного Кавказа.

Таким образом, проведенный SWOT-анализ позволил нам сформулировать ключевые рекомендации по вопросу регулирования FGM практик в России (в частности, на Северном Кавказе). Было выявлено, что существует первостепенная необходимость разработки специальных рекомендаций по улучшению законодательства, которые будут учитывать специфику проблемы. С помощью формирования систем профилактики по предупреждению и информированию общественности

о FGM, развития международного сотрудничества и обмена опытом возможно достичь успеха в данной сфере. Реализация предложенных правовых, социальных и иных мер позволит сформировать систему, направленную на противодействие и распространение FGM в России.

Результаты (Results). Многие сообщества Северного Кавказа, в особенности отдельные районы Республики Дагестан, сохраняют практику женского обрезания как элемент религиозно-культурной традиции, мотивированной необходимостью контроля женского полового влечения и сексуальности. Убеждение, что вмешательство женскую половую систему путем частичного или полного удаления одного из органов снижает половое влечение, что способствует предотвращению «аморального поведения» до вступления в брак и укреплению духовности (имана) девушки. В 2016 году Фонд «Правовая инициатива»¹ опубликовал информацию, которая касалась систематических проведениях практик женских обрезаний в отношении несовершеннолетних лиц в отдельных районах Республики Дагестан. Данная публикация вызвала широкий общественный резонанс, однако уголовного преследования по данному факту не последовало. Органы внутренних дел по Республике Дагестан провели проверки, которые не установили «состава преступления» несмотря на прямые признаки вмешательства в половые органы несовершеннолетних лиц [17], сославшись также на отсутствие заявлений от потерпевших и правовую неопределенность квалификации деяния.

В ходе сравнительно-правового анализа и обзора правоприменительной практики на сегодняшний день были установлены существенные пробелы в нормативном регулировании вопроса FGM в российской уголовно-правовой системе. Женское обрезание не имеет прямого упоминания в Уголовном кодексе Российской Федерации. Деяния, отражающие общий контекст процедуры обрезания (нанесение вреда здоровью и репродуктивной системе девочек и женщин), подпадают под такие составы преступлений статей 111, 112 и 115 УК РФ. Однако, изучая практику можно обозначить проблему трудности квалификации и применения статей Кодекса. Безнаказанность также формируется за счет молчания потерпевших, отсутствия заявлений и наличие «согласия» на данную процедуру от родителей.

По результатам исследования также выявлена недостаточная имплементация международно-правовых обязательств Российской Федерации по вопросу защиты женщин. Многие международные стандарты имеют декларативный характер и не переносятся должным образом в национальное законодательство. Российская Федерация является участником множества международных договоров, которые так или иначе регулируют вопрос женского обрезания: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Конвенции о правах ребенка 1989 г. прямо приписывает государствам-участникам принимать «любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики... [18]». Кроме того, согласно п. 1 данной статьи: «Государства - участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства - участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения [19]». Игнорирование факта того, что FGM проводится чаще всего в отношении несовершеннолетних девочек является прямым нарушением данного обязательства со стороны государства. Отсутствие специальной нормы в Уголовном кодексе РФ можно считать нарушением обязательств по приведенным международным договорам в области прав человека.

К результатам исследования можно приравнять и вывод о том, что общая практика преследования и отношение к FGM в Российской Федерации, как формы насилия по отношению к женщинам, противоречит базовым правам и свободам, закрепленным в Конституции РФ, а именно: ст. 17 (право на личную неприкосновенность), ст. 21 (право на достоинство личности). Таким образом, вопрос женского обрезания и его уголовного наказания в России нарушает не только международно-правовые обязательства, но и внутренние конституционные гарантии, что подчеркивает необходимость законодательной реформы.

Существенной проблемой также является отсутствие реальных и эффективных инструментов правовой и физической защиты лиц, подвергшихся FGM или имеющих информацию о реализации

¹ НОФ «Правовая инициатива» с 13 декабря 2019 года внесена Минюстом РФ в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента».

подобных практик. Осложнено это также замкнутостью и закрытостью этноконфессиональных общин. Отсутствие правовой помощи со стороны государства, нежелание и игнорирование правоохранительных органов вопросов выявления и исследования правонарушений порождают отказ жертв от обращения в правоохранительные органы, что порождает латентную преступность.

Обсуждение (Discussion). В рамках российской и зарубежной доктрины ведутся активные споры о возможности криминализации обычаев, содержащие в себе потенциальный вред человеку. Активно обсуждается вопрос необходимости разграничения культурного признания от правового оправдания насилия. Такие исследователи, как Рене Кул и Соаила Ваэди, акцентируют внимание на успехе комплексного подхода к вопросу FGM (меры превентивного характера + уголовное преследование). Данный подход активно используется во Франции и Нидерландах [19]. Основное направление дискуссии на тему женских калечащих операций направлено на выявление границ между культурными традициями и недопустимостью насилия, а также формирование мнения по поводу выдвижения культурного мотива в качестве отягчающего или смягчающего обстоятельства в рамках вынесения приговора.

Несмотря на дебаты, современное научное сообщество чаще всего склоняется к тому, что решением проблемы FGM является введение самостоятельного состава преступления. При отсутствии специальной нормы в законе современная доктрина склоняется к использованию аналогии закона (но лишь временно), квалифицируя FGM по другим статьям, схожим с действиями, проводимыми при обрезании. Например, во Франции FGM часто квалифицируется как нанесение тяжкого вреда или пытки [20]. При этом стоит осознавать, что существует риск интерпретации судами мотивов проведения FGM в качестве снижения общественной опасности лица.

Анализируя судебный прецедент 2019 года в Ингушетии, мы можем сделать вывод о том, что практика квалификации женских обрезаний и оценка полученного вреда (или отсутствие данной оценки) не являются достаточными, что влечет за собой нарушения принципа соразмерности (пропорциональности) в уголовном праве.

Проведенный анализ научной литературы (использовался метод SWOT-анализа) помог определить, что сильной стороной поднимаемой темы является рост заинтересованности к вопросам

FGM среди академического общества. На сегодняшний день также прослеживается рост и укрепление доктринальной базы через формирование обсуждений в медицинских, юридических кругах. Кроме того, международные организации (ООН, ВОЗ) также продолжают активно поддерживать и освещать тему женских калечащих операций на половые органы. При этом существует слабость, выраженная в культурной и религиозной стигматизации. Помимо этого, сохраняется правовой вакуум, который затрудняет не только вопрос квалификации деяния, но и защиты жертв и свидетелей FGM. Отдельно стоит сказать о том, что в научной литературе отмечается сильное влияние общины на личность человека из-за чего жертвы испытывают страх порицания обществом или изгнания из семьи за освещение данной проблемы. Существующие возможности заимствования межкультурного опыта, описанные в источниках, показываются нам путем исследования опыта таких государств как Кения, Франция, Судан и Нигерия. При этом сохраняется угроза роста латентности преступления по причине возможности реализации практик женского обрезания в более закрытую среду. Тем самым анализ показал приверженность авторов различных литературных источников в возможности правовой модернизации вопроса FGM с целью защиты жертв.

Заключение. Нави Пиллэй (бывший Верховный Комиссар по правам человека) однажды сказал: «Калечащие операции на женских гениталиях нарушают право на наивысший достижимый уровень здоровья... А когда они приводят к гибели искалеченного человека, операция нарушает право на жизнь [21]».

На сегодняшний день женские обрезания (FGM) все еще являются как существующей, так и потенциальной угрозой для миллионов девочек и женщин, проживающих не только в районах Африки и Северного Кавказа, но и Ближнего Востока. Сохранение практик под видом религиозных и иных обычаев не является правомерным и никак не закреплено в священных книгах. Бездействие и игнорирование проблемы государством в данном случае является фактом прямого несоблюдения взятых на себя обязательств по международным договорам и неисполнения своих функций по защите гражданского населения.

Женское обрезание – это нарушение прав женщин и девочек на неприкосновенность, здоровье и достоинство. Проведенное исследование показало, что FGM квалифицируется и признается

многими странами Африки как серьезное правонарушение против женщин и требует незамедлительной реакции со стороны государства в форме правового противодействия. Выявление серьезных пробелов в правовом регулировании и правоприменении в республиках Северного Кавказа, помогло нам сделать выводы о необходимости формирования в России специальной нормы для пересечения подобных деяний.

На основе проведенного анализа кажется верным включить в государственную повестку вопрос реализации таких мер, как: профилактика и разработка программ по предупреждению практик женских обрезаний среди населения; уточнение и совершенствование уголовного законодательства в части вопроса ответственности за FGM; разработка специальных критериев расследования

преступлений по факту женских обрезаний; повышение квалификации среди сотрудников правоохранительных органов и юристов по вопросам противодействия и предупреждения FGM.

Тема женского обрезания является сложной и имеет перспективы для дальнейшего исследования в рамках возможных более детальных изучений оснований, используемых религиозными группами и общинами в качестве правового оправдания обрезания, а также изучение масштабов латентности FGM на Ближнем Востоке. Настоящее исследование же показало, что проблема женских обрезаний требует детального и комплексного подхода, которое позволит сформировать эффективную систему, направленную на предупреждение и преследование практик женских обрезаний как в России, так и в Африке.

Список литературы:

- [1] Женское обрезание: ООН призывает к нулевой терпимости. // United Nations. (2025) URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1463746> (дата обращения: 22.07.2025).
- [2] Российская Федерация (1996) Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. по состоянию на 2025 год). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 22.07.2025).
- [3] Kenya (2011) *Prohibition of Female Genital Mutilation Act No. 32 of 2011*. Nairobi: Government Printer. // Kenya Law. URL: https://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/ProhibitionofFemaleGenitalMutilationAct_No32of2011.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
- [4] Kenya Law (2009) *The Penal Code, Chapter 63 of the Laws of Kenya*. Nairobi: National Council for Law Reporting. // Kenya Law. URL: <https://www.kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/PenalCodeCap63.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).
- [5] FGM Criminalisation Initiative (2025) Sudan. // FGM/C Research Initiative. URL: <https://www.fgmcri.org/country/sudan> (дата обращения: 22.07.2025).
- [6] Sudan (1991) *The Criminal Act of 1991*. Khartoum: Government of Sudan. // CJAD. URL: https://cjad.nottingham.ac.uk/documents/implementations/pdf/Sudan_-_The_Criminal_Act_1991.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
- [7] *International Covenant on Civil and Political Rights, 1966*. United Nations General Assembly Resolution 2200A (XXI), 16 December. // United Nations. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 22.07.2025).
- [8] UN (1989) *Convention on the Rights of the Child*. United Nations. // United Nations. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> (дата обращения: 22.07.2025).
- [9] CEDAW (1979) *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women*. United Nations. // United Nations. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women> (дата обращения: 22.07.2025).
- [10] Wilkinson, A., Wells, R., Ashcroft, R., 2023. *A critical review of approaches to improve vaccine uptake in disadvantaged populations*. *Human Vaccines & Immunotherapeutics*, 19(1), pp.123456.
- [11] Ahmady, S., 2021. *Name Traditions: A Comprehensive Study on the Impact of Female Genital Mutilation*. // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/name-traditions-comprehensive-study-impact-female-genital-ahmady> (дата обращения: 22.07.2025).
- [12] Мусаева М.К., Соловьева Л.Т. Обряд обрезания в традициях народов Кавказа // ИАЭК. 2022. №2. С. 497-518.
- [13] ASI (2022) *Психолог о женском обрезании: это жестокое обращение с ребенком самих близких людей*. Азиатский союз, 3 февраля. Агентство социальной информации. URL: <https://asi.org>.

ru/news/2022/02/03/psiholog-o-jenskom-obrezanii-eto-jestokoe-obrashenie-s-rebenkom-samih-blizkih-ludei/ (дата обращения: 22.07.2025).

[14] Graham, L. & Smith, J., 2021. Contesting cultural practices: legal responses to female genital mutilation in Africa. *Gender & Development*, 12(1), pp.29-45.

[15] The Star (2021) Win for women as court dismisses pro-FGM case. *The Star*, 17 March. // *The Star*. URL: <https://www.the-star.co.ke/news/breakfast-briefing/2021-03-17-win-for-women-as-court-dismisses-pro-fgm-case> (дата обращения: 22.07.2025).

[16] She Win (2018) Waris Dirie — model and UN Ambassador against female genital mutilation. *She Win*. URL: <https://she-win.ru/obhestvo/1012-waris-diiriye/> (дата обращения: 22.07.2025).

[17] РИА Новости, 2016. В Дагестане проверили информацию о женском обрезании в республике. // *РИА Новости*, 26 октября. URL: <https://ria.ru/20161026/1480021245.html> (дата обращения: 22.07.2025).

[18] United Nations, 1989. *Convention on the Rights of the Child*. Adopted 20 November 1989, entered into force 2 September 1990. // *United Nations*. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (дата обращения: 22.07.2025).

[19] Kool, R. & Wahedi, S., 2014. Criminal enforcement in the area of female genital mutilation in France, England and the Netherlands: A comparative law perspective. *International Law Research*, 3(1), pp.1–20.

[20] Reddit (2014) France : Mutilations sexuelles : les femmes excisent les petites filles. *rfrancophonie*, 7 février. // *Reddit*. URL: https://www.reddit.com/r/francophonie/comments/1anmqz7/france_mutilations_sexuelles_les_femmes_excisent/ (дата обращения: 22.07.2025).

[21] ООН (2014) Генеральный секретарь ООН осудил практику женского обрезания. *Новости ООН*, 26 июня. // *United Nations*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2014/06/1238221> (дата обращения: 22.07.2025).

References:

[1] *Female Genital Mutilation: UN Calls for Zero Tolerance*. // *United Nations*. (2025) URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1463746> (date of access: 22.07.2025).

[2] Russian Federation (1996) *Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended in 2025)*. // *SPS ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (date of access: 22.07.2025).

[3] Kenya (2011) *Prohibition of Female Genital Mutilation Act No. 32 of 2011*. Nairobi: Government Printer. // *Kenya Law*. URL: https://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/ProhibitionofFemaleGenitalMutilationAct_No32of2011.pdf (accessed 07/22/2025).

[4] Kenya Law (2009) *The Penal Code, Chapter 63 of the Laws of Kenya*. Nairobi: National Council for Law Reporting. // *Kenya Law*. URL: <https://www.kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/PenalCodeCap63.pdf> (accessed 07/22/2025).

[5] *FGM Criminalization Initiative (2025) Sudan*. // *FGM/C Research Initiative*. URL: <https://www.fgmcri.org/country/sudan> (accessed 07/22/2025).

[6] Sudan (1991) *The Criminal Act of 1991*. Khartoum: Government of Sudan. // *CJAD*. URL: https://cjad.nottingham.ac.uk/documents/implementations/pdf/Sudan_-_The_Criminal_Act_1991.pdf (accessed 22.07.2025).

[7] *International Covenant on Civil and Political Rights, 1966*. United Nations General Assembly Resolution 2200A (XXI), 16 December. // *United Nations*. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (accessed 07/22/2025).

[8] UN (1989) *Convention on the Rights of the Child*. United Nations. // *United Nations*. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> (access date: 07/22/2025).

[9] CEDAW (1979) *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women*. United Nations. // *United Nations*. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women> (accessed 07/22/2025).

[10] Wilkinson, A., Wells, R., Ashcroft, R., 2023. A critical review of approaches to improve vaccine uptake in disadvantaged populations. *Human Vaccines & Immunotherapeutics*, 19(1), pp.123456.

- [11] Ahmady, S., 2021. Name Traditions: A Comprehensive Study on the Impact of Female Genital Mutilation. // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/name-traditions-comprehensive-study-impact-female-genital-ahmady> (accessed: 22.07.2025).
- [12] Musaeva M.K., Solovieva L.T. The rite of circumcision in the traditions of the peoples of the Caucasus // IAEC. 2022. No. 2. Pp. 497-518.
- [13] ASI (2022) Psychologist on female circumcision: this is cruelty to a child by the closest people themselves. Asian Union, February 3. Agency for Social Information. URL: <https://asi.org.ru/news/2022/02/03/psiholog-o-jenskom-obrezanii-eto-jestokoe-obrashenie-s-rebenkom-samih-blizkih-ludei/> (access date: 07/22/2025).
- [14] Graham, L. & Smith, J., 2021. Contesting cultural practices: legal responses to female genital mutilation in Africa. *Gender & Development*, 12(1), pp.29-45.
- [15] The Star (2021) Win for women as court dismisses pro-FGM case. *The Star*, 17 March. // *The Star*. URL: <https://www.the-star.co.ke/news/breakfast-briefing/2021-03-17-win-for-women-as-court-dismisses-pro-fgm-case> (accessed: 22.07.2025).
- [16] She Win (2018) Waris Dirie — model and UN Ambassador against female genital mutilation. *She Win*. URL: <https://she-win.ru/obhestvo/1012-waris-diiriye/> (accessed: 22.07.2025).
- [17] RIA Novosti, 2016. In Dagestan, information about female circumcision in the republic was checked. // *RIA Novosti*, October 26. URL: <https://ria.ru/20161026/1480021245.html> (access date: 07/22/2025).
- [18] United Nations, 1989. Convention on the Rights of the Child. Adopted 20 November 1989, entered into force 2 September 1990. // *United Nations*. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (accessed 07/22/2025).
- [19] Kool, R. & Wahedi, S., 2014. Criminal enforcement in the area of female genital mutilation in France, England and the Netherlands: A comparative law perspective. *International Law Research*, 3(1), pp.1–20.
- [20] Reddit (2014) France: Mutilations sexuelles: les femmes excisent les petites filles. *rfrancophonie*, 7 fevrier. // *Reddit*. URL: https://www.reddit.com/r/francophonie/comments/1anmqz7/france_mutilations_sexuelles_les_femmes_excisent/ (date of access: 22.07.2025).
- [21] UN (2014) UN Secretary-General condemns the practice of female genital mutilation. *UN News*, 26 June. // *United Nations*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2014/06/1238221> (date of access: 22.07.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.